

Гарри долго не мог осознать, насколько ловко Дамблдор загнал себя в ловушку собственной угрозой. Сказать, что он был доволен, – значит, не сказать ничего. Теперь ему достаточно было просто произнести слово, и он вырвался бы из-под опеки старика, несмотря на Турнир. Все остальное – дело времени. Дамблдор больше не мог причинить ему вред законным путем, если только не прибегнуть к активной магии. Достигнув апартаментов Флер, Гарри уже широко улыбался. Он постучал в дверь и, к своему удивлению, увидел Гермину, открывшую ему. Девушка была в шоке, глядя на Фоукса, никогда прежде не видя феникса. Гарри, в свою очередь, чувствовал себя настолько смелым, что даже протянул руку и коротко обнял ее, чем потряс ее еще больше. Флер грациозно поднялась, увидев его, и ее глаза расширились, когда они упали на Фоукса. — Это... — вздохнула она. — Это феникс? — Ага, — усмехнулся Гарри, наслаждаясь ее реакцией. — Флер, познакомься с Фоуксом. Фоукс, позволь представить тебе мою прекрасную жену, Флер. А это моя лучшая подруга, Гермину Грейнджер. Фоукс радостно затрепал на Гермину, заставив ее улыбнуться, а затем совершил короткий полет к плечу Флер. Он вывернул шею, чтобы очень долго смотреть ей в глаза — она смотрела в ответ широко раскрытыми глазами, — а затем издал еще одну веселую трель и прижался к ней так же, как он любил делать это с Гарри. Улыбка медленно расплзлась по ее лицу, и она потянулась вверх, чтобы нежно почесать его. — Великолепно! Je suis tellement heureux de vous rencontrer, Fawkes! — прошептала она, сияя. Гермину улыбнулась ее реакции и тоже почесала Фоукса, так же потрясенная им. Да и как можно было не быть? Птица излучала тепло, уют и чувство абсолютной правоты, а если учесть это и его веселый нрав, то его невозможно было не полюбить. — Я так понимаю, что встреча прошла лучше, чем ты думал? — с надеждой спросила Гермину. Гарри оторвался от своих тщетных попыток перевести французский язык Флер, и выражение его лица помрачнело. — Вообще-то, хуже, — поправил он. — Я просто забыл, что у меня с собой Фоукс, когда уходил. Думаю, он может остаться, если захочет. Думаю, ему там было скучно. Фоукс вдруг захлопал крыльями и издал победную трель в ответ на это заявление, словно радуясь, что кто-то наконец-то обратил на него внимание. Улыбка Гарри быстро вернулась на место; в присутствии Фоукса было трудно долго сердиться или грустить. — Что ж, всегда пожалуйста, Фоукс, — усмехнулся он. — А если нас нет рядом, всегда есть наши друзья, например, Гермину. Я сомневаюсь, что они откажут тебе, и они довольно веселые. Фоукс издал еще одну веселую трель, грациозно взлетел с плеча Флер, взмахнув крыльями, и в огненной вспышке исчез. Гарри моргнул. — Неужели я неправильно его понял? — задался он вопросом. — Дзен я тоже поняла, — нахмурилась Флер, покачав головой. — Может быть, директор позвал его обратно, — предположила Гермину. Но тут произошла еще одна, гораздо более мощная вспышка, и Гарри вытаращил глаза от увиденного: Фоукс вернулся и сидел на своем насесте. Он смотрел, как птица подлетела к удобно расположенному пустому углу и осторожно опустилась на него, после чего уселась и послала Гарри вопросительную трель. Он был ошеломлен таким поведением и не знал, что и думать. — Все в порядке, Фоукс, — слабо сказал он. — Я просто удивлен, вот и все. Фоукс радостно затрепал и принял, как Гарри мог поклясться, самодовольное выражение лица. Гарри снова улыбнулся, и улыбка росла с каждой секундой: он не только искренне радовался тому, что Фоукс рядом, но и тому, что Дамблдор пойдет на поправку. Дамблдор был бы в восторге! Надолго воцарилось молчание, пока все смотрели на слишком веселого феникса, а потом... — Ладно, расскажи нам, что случилось, Гарри, — внезапно потребовала Гермину. Гарри резко перестал улыбаться, и на него накатила волна душевного изнеможения, которая, однако, быстро прошла. Он потер лицо, его раздражение против старика снова выплеснулось на поверхность. Наконец, он пригласил всех сесть на диван; это займет много времени, и он решил, что лучше сразу рассказать о самом худшем. — Он решил исключить меня, — мрачно сказал он, когда все уселись. Глаза Гермину увеличились до размеров теннисных мячей, и она вскочила на ноги в явной тревоге. — ЧТО?! — вскрикнула она. Флер, с другой стороны, на мгновение критически посмотрела на него, и хотя она была явно обеспокоена, вначале она никак не отреагировала. Затем, внезапно, она встала и подошла к полке, где они оставили Пенсиво ее отца после того, как близнецы закончили

собирать воспоминания для использования против Снейпа. Она вернула его на стол, поставила на место и обратила на него торжественный взгляд. — Покажи нам, — приказала она. И он показал. И когда воспоминание закончилось, девочки разразились хохотом. — О, Гарри! — вздохнула Гермиона, вытирая слезу с глаза. — Это было бесценно! Твоя реакция была настолько идеальной! — Оуи, — усмехнулась Флер. — Не думаю, что он ожидал, что ты будешь так... не бояться? Гарри хихикал вместе с ними. Если посмотреть на это с такой точки зрения, то это было довольно забавно. Правда, он все еще беспокоился о том, что может произойти сейчас, но их хорошее настроение было заразительным, и он не мог не поделиться им. — Бывает и лучше, — ухмыльнулся он через мгновение. — Я говорил с директрисой по дороге сюда, и у меня есть место в Босбатонсе, если я захочу. Затем он сделал нерешительную паузу и посмотрел на Флер с сердцем в глазах. — И я могу жить здесь сейчас, если ты позволишь, — добавил он тихо. Глаза Флер расширились, а затем она одарила его ослепительной улыбкой — но он успел лишь мельком взглянуть на нее, прежде чем она внезапно заключила его в теплые, сердечные объятия. — Я так рада! — вздохнула она. — Конечно, я буду с тобой! Гарри наслаждался ее реакцией. Это было удивительно — иметь людей, которые действительно любят его и хотят, чтобы он был рядом. Гермиона в этом отношении была лишь на втором месте: он не сомневался, что он ей очень дорог, но это было не то же самое, что чувства Флер и ее семьи. Иначе она давно навестила бы его на Прайвет-драйв... Он не злился по этому поводу — он никому не рассказывал правду об этом месте, — но факт оставался фактом. Долг жизни или нет, но Делакуры сделали все возможное, чтобы не просто принять его, но и помочь ему справиться с огромным количеством проблем. Он сомневался, что когда-нибудь сможет по-настоящему отплатить им. Наконец Флер снова отстранилась, и выражение ее лица стало более серьезным. — Мы должны рассказать об этом папе, — размышляла она. — Он должен знать, насколько далеко я готов зайти, — прошептал Гарри, кивнув. — Он получит удовольствие от воспоминаний, — пожал он плечами, — надеюсь, я не слишком преувеличил наши шансы. — Но что же ты будешь делать со школой? — забеспокоилась Гермиона. — Он ведь не исключил тебя, он просто сказал, что исключит. Гарри пожал плечами, уже обдумывая этот вопрос. — Проще говоря? — спросил он. — Я перееду сюда и буду продолжать ходить на занятия в замке, пока он меня не выгонит. Но он не посмеет, и, как сказала директриса, по той же причине он не может позволить себе ничего сказать о моем проживании. Я просто переведусь, и он не сможет этому помешать.